

Дверь отворила девочка с каштановыми волосами и венком белых орхидей на голове. Она замерла от неожиданности, глядя на незнакомку широко раскрытыми глазами.

— Здравствуй, это дом семьи Гайзек? — спросила Марсия мягким тоном.

Девочка кивнула, до сих пор не понимая, кто пожаловал к ним в гости. Марсию застал врасплох исходивший от нее поток маны. Среди простолюдинов крайне редко рождались одаренные маги, но эта девочка была одним из них.

Марсия решила, что раз она прибыла в нужное место, то пришло время представиться своим настоящим именем.

— Я Марсия из старшего дома провидцев Видентис. Как тебя зовут?

— Доротея Гайзек... — произнесла девочка взволнованным голосом. Должно быть, ее сбивала с толку магическая энергия Марсии.

— Я ищу Жозефину Гайзек, она много лет была моей служанкой в столице. Она сейчас дома?

Заботливая Жозефина была нянькой и личной служанкой Марсии с тех пор, как та появилась на свет. За мягкий нрав и радушную улыбку, не сходившую с ее лица, за ней закрепилось прозвище Добрая Старушка.

Три года назад она оставила свои обязанности из-за почтенного возраста и отправилась на родину с щедрым вознаграждением, полученным от семьи Видентис за усердную службу. Лишь единицы знали о местоположении ее дома, что делало его относительно безопасным убежищем.

Доротея задумалась на секунду, а затем ее зеленые глаза наполнились блеском осознания. Но прежде чем девочка успела ответить на вопрос, на улице раздались шаги.

Марсия развернулась к мужчине с каштановой шевелюрой в бело-черной мантии священника и женщине с седыми волосами и испачканными землей руками. На вид обоим было около пятидесяти лет.

Хозяева дома удивились, встретив на пороге своего дома незнакомую девушку, но стоило им узнать имя гостьи, они тотчас склонились перед ней. Впервые в жизни они удостоились чести стоять так близко рядом с представителем имперской аристократии.

Мужчина представился Петером Гайзеком, отцом Доротеи и сыном Жозефины. От него исходила слабая магическая аура. Женщина назвалась Стефанией. Она была женой Петера.

Марсия спросила Петера про Жозефину, на что мужчина тяжело вздохнул.

— Моя мать скончалась в конце весны.

— Мне жаль, я надеялась увидеть ее еще хоть раз, — с сожалением сказала Марсия.

По телу пробежал холодок, вместе с которым ее покинули оставшиеся силы. У нее только что отобрали последнюю частичку дома и семьи, последнюю частичку светлого прошлого.

Жозефина писала ей письма четыре раз в год. Последнее дошло до нее в середине весны. Ничто в нем не указывало на болезнь или скорую кончину верной служанки, которая уже давно стала неотъемлемой частью семьи Видентис.

— Мама любила рассказывать о вас, леди Марсия. Она не переставала восхищаться добротой вашей семьи. Мы благодарны вам за все, — уважительно произнес Петер.

Марсия потупила взор. Внезапно ее желудок громко заурчал. Она покраснела от смущения, ведь благородной леди не подобает такое поведение.

— Простите, что заставили вас ждать, — извинился отец семейства. — Вы, должно быть, устали после долгой дороги и голодны.

Его жена бросилась организовывать обед вместе с маленькой Доротеей. Петер освободил для Марсии отдельную комнату и отвел ее жеребца в конюшню. Его напоил и накормил прибежавший домой брат Доротеи по имени Ян.

Марсия помылась в бане, привела одежду в порядок, после чего Стефания пригласила ее за стол. Его накрыли прямо на свежем воздухе. Марсии выделили место во главе застеленного красной скатертью стола. Напротив сел Петер, по левую руку от него — его жена, а по правую — старший сын со своей супругой и двумя детьми. Доротей и Ян заняли места рядом с Марсией.

Старшему сыну было около тридцати лет, и он походил скорее на отца Яна и Доротеи, чем на их старшего брата.

— Да будет светлым наше будущее, а поля и земли полны жизни. Да восславится троица наших покровителей, — этими словами Петер, сменивший черно-белую мантию на простой кафтан, огласил о начале обеда.

Не только прозвучавшая молитва показалась Марсии странной но и то, что два стула посередине стола пустовали, хотя места снабдили столовыми приборами. Неужели хозяева не дождались кого-то из членов семьи? Эта картина выглядела ей знакомой, но она не могла вспомнить почему.

На столе стояли запеченный картофель с мясом, овощной салат, клубника и вишня, а в деревянных кружках испускал пар травяной чай.

Марсия не обращала внимания на вкус пищи. Ее разум терзали мысли о том, что она зря проделала долгий путь. Жозефины, у которой Марсия надеялась спросить совета, больше нет в живых, а значит ничто больше не связывало ее с этим местом.

Она не знала, как ей поступить дальше. Марсия начала испытывать раздражение из-за того, что не могла придумать ничего вразумительного. Она старалась держаться согласно своему статусу и сохранять невозмутимый вид, но, похоже, у нее это плохо получалось, поскольку к ней успокаивающим тоном обратился глава семейства Гайзек.

— Леди Марсия... — сказал Петер, когда она едва не переломила деревянную ложку, которую, сама того не замечая, стиснула в руке.

Марсия медленно положила столовый прибор и вздохнула, чтобы успокоиться. Она чувствовала себя не своей тарелке в компании чужих людей, отчего вела себя отстраненно.

Петер продолжил:

— Даже когда моя мать вернулась из столицы и поселилась с нами в деревне, она была готова в любой момент сорваться и отправиться к вам на помощь. Как ее сын, я обещаю, что семья

Гайзек чтит ее волю и всегда будет на вашей стороне. Я священник и знаю, что мы, люди, склонны упрямяться и нести в душе всю тяжесть нашего существования. Но если набраться смелости и разделить эту ношу с другими, то наш путь станет хотя бы чуточку легче и светлее.

Марсия больше не могла держать все в себе. Слишком много испытаний выпало на ее долю за последнее время. Она глубоко вздохнула, решив поделиться своими бедами.

Члены семьи Гайзек не сводили с Марсии глаз. Их лица помрачнели, время от времени из уст вырывались слова сочувствия.

Петер подпер рукой подбородок и погрузился в раздумья. Только сейчас, при ярком свете солнца, Марсия заметила темные мешки у него под глазами. Лицо главы семейства выглядело осунувшимся и имело нездоровый землистый цвет. Иногда он закашливался, прикрывая рот рукой.

Когда Марсия закончила свою историю, за столом воцарилась тишина, пока резкий порыв ветра не встрепенул скатерть и сорвал венец из белых орхидей с головы Доротеи. Марсия подхватила его и водрузила обратно на каштановые волосы девочки.

— Красивый, ты сама его сделала? — нарушая молчание, поинтересовалась Марсия.

— Тетя Елена подарила мне его и другим Благословленным для фестиваля Перерождения. Он начнется сегодня на закате.

Марсию заинтересовали ее слова. Она спросила:

— Фестиваль Перерождения? Что это за праздник?

Ян, брат Доротеи, нахмурился и с тревогой посмотрел на мать, которая ответила на вопрос.

— Раз в год мы несем дары к алтарю и восхваляем покровителей, чтобы жизнь на нашей Родине больше никогда не угасала.

Марсия покачала головой. Она считала, что знает о магии и религии поболее суеверных и малообразованных крестьян, даже если среди них есть священник.

— Не хочу вас огорчать, но Боги не помогают кому-то только потому, что им приносят подношения.

— Вы правы, леди Марсия, мы убедились в этом на собственном опыте, — в голосе Петера слышалась скорбь. — Но сейчас речь идет не о Богах Священного Пантеона. Наши покровители ходят по этой земле. Благодаря им мы живем и процветаем. Они способны помочь и вам. Триумвират всегда протягивает руку нуждающимся, их сила велика, а влияние распространяется на всю империю.

Все это напоминало какой-то культ. Сине-зеленые глаза Марсии широко раскрылись, а затем презрительно сузились.

— То есть вы отвернулись от света Богов? Это тяжкое преступление, — заявила она, глядя в лицо Петеру.

— И кто же наши судьи? — вздохнул он, его худые плечи приподнялись и вяло опустились. — Прежде чем выносить нам приговор, послушайте нашу историю.

Деревня Оживени всегда находилась на отшибе цивилизации. Сюда почти не ступала нога чиновников имперской администрации. Ее жители вели дела только с соседними поселениями и оставались в неведении о том, что творилось в остальной империи.

Бескрайние леса и плодородные поля позволяли обитателям деревни веками вести независимый образ жизни. Однако все изменилось девять лет назад, когда неизвестная эпидемия погубила весь урожай и истребила скот не только в Оживени, но и на всем северо-западе провинции Сильтум.

Пострадала и растительность в лесах, а вместе с тем началась массовая гибель диких животных. Все это привело к голоду среди местного населения. Из-за недостатка запасов продовольствия власти провинции оставили отдаленные деревни на произвол судьбы.

Несмотря на все трудности, жители Оживени протянули до весны следующего года, опустошив собственные кладовые с продовольствием. Люди вновь засадили поля, но до начала сезона сбора урожая нагрянула новая беда, — на северо-запад провинции обрушились орды саранчи.

Насекомые пожрали сельскохозяйственные угодья и зелень в лесах, оголив ветви деревьев. Люди пытались отпугнуть саранчу факелами, но огонь от вредителей перекинулся на деревянные дома. К тому моменту, как нашествие насекомых закончилось, большая часть деревни превратилась в пепелище.

В течение следующего года треть местного населения скончалась от голода и болезней, а остальные находились на пороге смерти. Когда последняя надежда грозила обернуться отчаянием, на помощь людям пришел Триумвират.

Трое могучих магов и их последователи раздали людям пищу и новые семена, которые дали обильный урожай. Деревню отстроили заново, но не всем соседним поселениям повезло так же. Некоторые из них уже было не спасти, однако те, что приняли дары Триумвирата, возродились и вошли в новую эпоху процветания.

И по сей день Петер и другие проповедники распространяли веру Триумвирата вместе с благословенным зерном, дававшим обильные урожаи, в поселения, которые по-прежнему поклонялись безразличным Богам.

— Зачем нужны Боги, что глухи к мольбам нуждающихся? Лишь настоящие благодетели достойны почитания, — завершил рассказ Петер. — Триумвират не отказывает в помощи и знатным особам. Красная Госпожа, одна из наших спасителей, сама происходит из благородного дома, а ее последователи обладают влиянием даже в столице.

История породила множество вопросов, но сейчас Марсия была готова схватиться за любую соломинку. Каковы бы ни были истинные мотивы Триумвирата, со слов Петера, их силу сложно отрицать.

Петер указал рукой на белые деревья с красными цветами на вершине холма.

— Издавна там было деревенское кладбище, но семь лет назад, когда всем бедам пришел конец, магия Триумвирата взрастила на нем эту прекрасную рощу. Эти септемы — наша сила и воля к жизни. Вскоре они увянут, а затем из их семян и останков появятся на свет их потомки. Бесконечный цикл перерождения. Кому-то из нас суждено стать основанием для будущего, — Петер опустил глаза, а после перевел взгляд на маленькую Доротею. — Другим же уготована особая роль.

Дети за столом пораженно смотрели на Петера. Судя по всему, они тоже слышали эту историю впервые. Седовласая Стефания дернула мужа за рукав, намекая на то, что тот взболтнул лишнего, но он не обратил на нее внимание и продолжил говорить. Его запавшие и покрасневшие глаза наполнились блеском.

— Отец, ты пугаешь детей, — старший сын коснулся руки отца.

— Раз мы часть бесконечного цикла, то, когда чьей-то жизни приходит конец, мы не должны чувствовать боль, но почему же наше сердце говорит об обратном?

Петер опустил руки на стол с такой тяжестью, будто они были выкованы из чугуна.

— Эти руки оказались слишком слабы, чтобы спасти двух моих сыновей. Болезнь и истощение забрали их. Позднее на свет появилась новая жизнь, но два места за этим столом по-прежнему пустуют.

Марсия наконец поняла, о чем ей напомнили два пустующих стула. В первые годы после убийства брата и матери во время приема пищи между ней и отцом всегда оставались незанятыми два места посередине стола. Позднее они отказались от этой традиции, но с тех пор пустота так и не покидала их сердец.

Пока боль от воспоминаний полностью не поглотила ее, с трудом унимая дрожь в голосе, Марсия потребовала:

— Отведите меня к Триумvirату немедленно.

На улице уже начало смеркаться. Петер посмотрел на нее грустным взглядом.

— Септемы скоро завянут, затем возродятся вновь, но их цветение уже никогда не будет прежним. Леди Марсия, прошу вас, не спешите, отдохните до начала фестиваля, ждать осталось недолго. Запомните лица тех, кто сидит с вами за одним столом. Прислушайтесь к голосам, позвольте себе почувствовать. Ощутите дуновение ветра, тепло солнца, вкус еды. Только так мы можем противостоять пустоте внутри нас.

Найдя в себе силы успокоиться, Марсия положила кусочек запеченного картофеля в рот и стала медленно его жевать. Впервые за несколько суток она позволила себе расслабиться и ощутить вкус пищи, вместе с тем выпуская на волю заточенные в сердце чувства. В этот миг по ее щекам покатились горячие слезы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/113551/4288345>